

## ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА УКРАИНЕ

А. В. Давыденко

*КНУ имени Тараса Шевченко*

Изучение работ по проблеме соотношения текста и дискурса свидетельствует о том, что данная тема по-прежнему вызывает большой интерес лингвистов.

В нашей статье мы постараемся представить достижения украинской школы лингвистики в этой области. В частности, мы остановимся на вопросе трактовки понятий “текст” и “дискурс”, определения их общих и индивидуальных характеристик.

На Украине к изучению дискурса приступили в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия. Исследованиями данной проблемы на Украине занимается довольно большое число лингвистов из многих учебных центров. В основном их можно свести к четырём: во Львове, в Киеве, Харькове, Черкассах.

Представители Львовской школы дискурсологии занимаются проблемами текстолингвистики / дискурсознания и лингвостилистики (профессора Е. Я. Кусько, С. М. Андрусова, С. Н. Денисенко., П. В. Зернецкий, доценты А. Л. Арцишевская, Р. И. Дудок, С. П. Маркелова, В. М. Максимук, О. М. Островская, Т. В. Яхонтова). Под руководством проф. С. М. Андрусовой С. Т. Онуфриева защитила диссертацию по теме “Политический дискурс СМИ Украины” [Онуфрив 2005]; под руководством проф. П. В. Зернецкого защитили кандидатские диссертации Е. А. Кучерова. (“Британский газетный дискурс новостей”) [Кучерова 2005] и А. Л. Рябоконт (“Дискурсивные особенности интернет-публикаций дебатов британского парламента”) [Рябоконт 2005].

Киевская школа исследования дискурса представлена в основном Институтом Филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко и Национальным лингвистическим университетом.

Основное направление научной работы Института филологии КНУ имени Тараса Шевченко сосредоточено в рамках когнитивно-дискурсивных исследований. Дискурсология входит в сферу научных интересов проф. Л. И. Сахарчук, проф. В. В. Козловского, доц. Р. Е. Пилипенко. Так, в 2005 году под руководством проф. Л. И. Сахарчук вышла монография Р. Е. Пилипенко “Немецкий экономический дискурс: методология, модели,

жанры” [Пилипенко 2005]. Проф. В. В. Козловский выступил соавтором коллективной монографии “Дискурс иностранной коммуникации” [Денисенко, Кияк, Козловський та ін. 2002].

Исследованием проблем дискурса также занимается зав. кафедрой английской филологии проф. А. Д. Белова. Под её руководством подготовлены кандидатские диссертации Г. Л. Жуковец “Современный лейбористский дискурс Великобритании” [Жуковец 2001], П. Г. Крючковой “Авторитарный дискурс” [Крючкова 2003] и др.

Зав. кафедрой испанской филологии проф. Н. М. Корбозёрова подготовила кандидатов филологических наук О. В. Пономаренко (“Итальянский политический дискурс”) [Пономаренко 2004] и Н. Н. Попову (“Испаноязычный общественно-политический дискурс”) [Попова 2004]. Под руководством проф. З. А. Гетман подготовлена диссертация Н. Л. Волкогон (“Испаноязычный рекламный дискурс”) [Волкогон 2002].

Профессор кафедры французской филологии В. Б. Бурбело защитила в 1999 году докторскую диссертацию по теме “Художественный дискурс в истории французского языка и культуры IX–XVII ст.” [Бурбело 1999]. Под руководством проф. О. О. Соломарской в 2005 году А. В. Скрипник защитила кандидатскую диссертацию на тему “Французский поэтический дискурс” [Скрипник 2005].

В Институте журналистики КНУ имени Тараса Шевченко под руководством проф. Ризуна в 2002 году вышла монография К. С. Серажим “Дискурс как социолингвальное явление: методология, архитектоника, вариативность [На материалах современной газетной публицистики]” [Серажим 2002].

В Киевском национальном лингвистическом университете проблемы дискурсологии исследуются в рамках лингвистической прагматики (руководитель проф. Г. Г. Почепцов), лингвистики текста и стилистики (проф. О. П. Воробйова).

Проблемы дискурсознания исследовались в кандидатских диссертациях Н. В. Гончаровой [Гончарова 2002] (науч. рук. – доц. Л. М. Волкова) и О. Н. Гнездечко [Гнездечко 2005] (науч. рук. – проф. Г. Г. Почепцов).

Основные темы исследований лингвистов Харьковского национального университета связаны с проблемами коммуникативной лингвистики; прагматики, дискурса; когнитивных аспектов языка; философии языка, межличностной и межкультурной коммуникации. Важным аспектом научной деятельности является работа аспирантуры, в рамках которой защитили диссертации: Т. П. Выродова (“Научно-фантастический дискурс Айзека Азимова” [Выродова 2003]; науч. рук. проф. А. Д. Михилев; А. В. Высоцкая (“Англоязычный разговорный дискурс” [Высоцкая 2004]; науч. рук. доц. И. Е. Фролова); Е. В. Пищикова (“Аргументативный дискурс: гендерный анализ” [Пищикова 2002]; науч. рук. доц. А. П. Мартынюк); Т. Ф. Фильчук (“Языковая аттракция в различных дискурсивных проявлениях” [Фильчук 2003]; науч. рук. доц. Н. В. Бойко); Т. В. Чрдилели (“Деловой диалогический дискурс” [Чрдилели 2004]; науч. рук. доц. Л. В. Солошук); М. А. Зайцева (“Дискурс полемики” [Зайцева 2004]; науч. рук. проф. Л. Н. Пелепейченко); Т. А. Быценко (“Экспрессивы негативной эмоциональности в английском дискурсе” [Быценко 2003]; науч. рук. проф. И. С. Шевченко).

Среди направлений научных исследований Черкасской лингвистической школы выделяют когнитивно-ономасиологические изучения лексики; гендерный аспект дискурса (проф. С. А. Жаботинская). Здесь разрабатываются комплексные темы: “Когнитивная лингвистика” (проф. В. П. Мусяненко) и “Языковые единицы в системе и тексте” (проф. Е. А. Селиванова) В рамках тем публикуются статьи, учебные пособия, монографии (например, монография Е. А. Селивановой “Основы лингвистической теории текста и коммуникации” [Селиванова 2004]).

Важное место в исследованиях занимает вопрос о соотношении понятий “текст” и “дискурс”.

Среди исследований дискурса Львовской школой особый интерес представляют работы К. Я. Кусько, С. Т. Онуфриева, Ф. С. Бацевича. В современном языкознании корреляция подлинно языкового материала (текста) и внеязыковых факторов (культура, социальная жизнь индивида, антропологические свойства и т.п.) является референцией к ёмкому понятию “дискурс”. Об этом говорится в монографии “Дискурс иностранной коммуникации” под редакцией К. Я. Кусько [Кусько 2002, 12]. По мнению К. Я. Кусько, текст и дискурс являются близкими, когда речь идёт о некоторых типах текстов с логически построенными структурами, которые эксплицитно выражают разные экстралинг-

вальные корреляции (аннотации, инструкции, сообщения, рекламные тексты и т.п.). К. Я. Кусько считает, что общими признаками текста и дискурса являются: целостность, смысловая связность (когерентность) и формальная связность (когезия), как связь составных компонентов, которая в тексте может ослабевать, проявляться только на уровне так называемого вертикального контекста, тогда как в дискурсе всегда наличная связь языковых и неязыковых категорий. На первом плане в дискурсе выступают признаки антропологического, прагматического, культурологического смыслов и семантики; второе место занимают разноуровневые языковые связи и языковые структуры, которые принимают особое значение в тексте, как правило, во взаимодействии с экстралингвистическими факторами [Кусько 2002, 30].

С. Т. Онуфриева в кандидатской диссертации „Политический дискурс СМИ Украины в мировом информационном пространстве” [Онуфрив 2005] считает, что понятия “текст” и “дискурс” можно рассматривать как эквиваленты понятий “предложение” и “высказывание”. Предложение — это обычный нам элемент структуры; высказывание объединяет как само предложение, так и его социальный контекст. На высшем уровне эти отношения повторяются в “тексте” и “дискурсе”. Под термином “текст” понимают преимущественно “абстрактную формальную конструкцию, под термином “дискурс” — разные виды её актуализации, которые рассматриваются с позиции ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами”. С. Т. Онуфриева склоняется к мнению большинства лингвистов и подчёркивает, что понятие дискурса шире, чем понятие текста. Если текст является формальной конструкцией, то дискурс её анализирует [Онуфрив 2005, 16].

Достаточно близки к вышеизложенным взглядам на отличия между текстом и дискурсом и выводы Ф. С. Бацевича. В монографии учёный приводит следующие характеристики понятия текст как лингвистического явления: связность, целостность, интенционность, информативность, ситуативность, расчленённость, интегративность, модальность, развёртыванием, последовательностью, динамизмом изображаемого и т.п. [Бацевич 2004, 138]. Львовский лингвист определяет дискурс как “тип коммуникативной деятельности, интерактивное явление, речевой поток, который имеет разные формы проявления (устную, письменную, паралингвальную), происходит в рамках конкретного канала коммуникации, регулируется стратегиями и

тактиками участников; синтез когнитивных, языковых и экстралингвистических факторов, которые определяются конкретным кругом “форм жизни”, зависящих от тематики разговора, и имеет своим результатом формирование разных речевых жанров”. [Бацевич 2004, 138]. Резюмирует различия между понятиями “текст” и “дискурс” Ф. С. Бацевич в следующих пунктах: 1) Текст – будто “застывший” дискурс; это дискурс, который “остановили”, изъяли из него живые обстоятельства, участников с их психологическими, социальными особенностями, временем, местом, обстоятельствами и т.п.; 2) В тексте, в отличие от дискурса, не выявляются паралингвистические средства; 3) Текст – единица лингвистического анализа, дискурс – коммуникативного; 4) Текст – единица лингвальная; дискурс – социалингвальная, интерактивная; 5) Термин «дискурс», в отличие от термина «текст» не применяют к давним текстам, связи которых с жизнью непосредственно не воспроизводятся [Бацевич 2004, 138].

Представитель Киевской школы К. С. Серажим выделяет пять групп определений дискурса. При этом она отмечает, что ни одно из них не охватывает всех аспектов природы дискурса, не отображает особенностей его порождения и функционирования в коммуникативном пространстве [Серажим 2002, 28]. Под понятием “дискурс” современное языкознание понимает: 1) связный текст в совокупности с внеязыковыми факторами; текст, взятый в событийном аспекте; 2) речь как целенаправленное социальное действие; 3) событие, в центре которого словесный компонент; коммуникативный акт с его последствиями, оценкой участников и наблюдателей; 4) текст, который образовывается в процессе дискуссии, когда значение “на выходе” становится адекватным авторскому замыслу; сущность взаимосвязанных текстов, которая допускает дополнения другими текстами; 5) общение как реализация некоторых дискурсивных практик; текучая речевая деятельность, которая характеризует бытие во времени [Серажим 2002, 82]. Уточняя дефиницию термина “дискурс”, К. С. Серажим подчёркивает, что это – “сложный социалингвистический феномен современной коммуникативной среды”, который детерминируется социокультурными, политическими, ситуативными, психологическими и другими факторами. Дискурс имеет “видимую” – лингвистическую и “невидимую” – экстралингвистическую структуру; характеризуется общностью мира, который “создаётся” во время разворачивания дискурса его

репродуктором и интерпретируется всеми участниками коммуникативного процесса [Серажим 2002, 64].

Что касается сути “текста”, то его определение (мы следим за мыслью К. С. Серажим) основывается на ряде начальных принципов: 1) текст является порождением (продуктом) и отображением ситуации; 2) текст – это вербально выраженная и знаково зафиксированная реакция на ситуацию; 3) текст, как фрагмент экстралингвистической и собственно лингвистической реальности, имеет ряд формальных и смысловых категорий; 4) как основной способ общения, текст живет именно в коммуникации: в момент порождения и в момент восприятия; 5) текст – это творение человека и в этом смысле он связан с особенностями человеческого сознания и мышления [Серажим 2002, 83].

Авторы коллективной монографии “Дискурс иностранной коммуникации” отмечают, что понятия “текст” и “дискурс” являются близкими, особенно, когда речь идёт о текстах, которые состоят из логически-сконструированных диалогических или монологических структур и которые эксплицитно проявляют разные экстралингвистические корреляции. Вместе с тем, текст и дискурс имеют индивидуальные черты и признаки. Текст, например, это в большей мере категория письменная, дискурс – устная, но с явной тенденцией к трансформациям в письменную (текстовую) категорию. Общим признаком текста и дискурса является когезия, связь составных компонентов. Однако в тексте эта связь может ослабевать, проявляться только лишь на уровне парадигматики, вертикального контекста. В дискурсе связь языковых и неязыковых категорий всегда присутствует, ведь без связи нет дискурса. Без связи нет и текста, но если в тексте особое значение приобретают разноуровневые языковые связи и языковые структуры, обычно во взаимодействии с категориями экстралингвистического содержания, то в дискурсе акценты репрезентации разных категорий перемещаются в направлении актуализации именно дискурсивных признаков антропологического содержания и семантики. [Дискурс іноземної комунікації 2002, 87].

А. Д. Белова в книге “Лингвистические аспекты аргументации” подчёркивает, что понятие дискурса представляет собой семантический концепт, включающий текст, организованный в соответствии с когнитивными и лингвистическими принципами. При определении дискурса на первый план выступают социальные и антропологические па-

раметры ситуации. Вид дискурса нельзя отделить от прагматической ситуации, универсальными чертами которой являются не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы [Белова 1997, 28].

Профессор И.С.Шевченко в работе “К определению понятия дискурса в исторической прагмалингвистике” [Шевченко 1999] рассматривает дискурс одновременно как языковое явление - языковую единицу, большую, чем предложение, высказывание, текст, и как речевое явление – функционирование языка, устную речь или же, речевое общение вообще (в устной и в письменной форме) [Шевченко 1999, 150–154].

Е. В. Пищикова в кандидатской диссертации “Стратегии доминирования в аргументативном дискурсе: гендерный анализ (на материале английского языка)” [Пищикова 2002] определяет текст как самостоятельный речевой продукт, как совокупность высказываний, объединенных темой, целями, авторством. Е. В. Пищикова считает, что основная особенность как устного, так и письменного текста заключается в его оторванности от непосредственной речевой ситуации [Пищикова 2002, 24]. Дискурс, по мнению Е. В. Пищиковой, вне зависимости от того, на уровне каких единиц оперирует исследователь, определяется как реализация речи, в которой находят отражение социальные структуры и правила [Пищикова 2002].

М. А. Зайцева интерпретирует текст как особую коммуникативную единицу высшего порядка [Зайцева 2004]. Для его полного изучения недостаточно уже понятий и терминов, выработанных традиционной лингвистикой. Текст – это конечный результат процесса применения языковой системы, последовательность предложений. Дискурс, по мнению М. А. Зайцевой, – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, так и индивидуальная. Основным признаком дискурса является тот факт, что он активно рассматривается в русле прагматических исследований, которые учитывают фактор адресата, коммуникативную ситуацию [Зайцева 2004, 35].

В рамках разграничения “текста” и “дискурса” Е. А. Селиванова рассматривает речь как “средство коммуникации; текст – как целостную семиотическую форму организации коммуникации”. Термин “дискурс” используется автором для обозначения

коммуникативной ситуации, то есть это может быть “коммуникативное событие, ... что содержит текст и другие составные части [Селиванова 2004, 42–43]”.

Проанализировав взгляды разных лингвистов на суть и соотношения понятий “текст” и “дискурс”, можно прийти к выводу, что дискурс – это своеобразное “отражение” текста в сознании конкретного индивида в конкретной ситуации, в конкретный момент времени. В отличие от текста, дискурс имеет признак процессности и не может существовать вне реального физического времени, в котором он происходит, а также “не способен накапливать информацию”.

Таким образом, проанализировав определения понятий “текст” и “дискурс”, мы пришли к выводу, что на Украине вопрос о соотношении этих понятий трактуется неоднозначно. Украинские лингвисты в основном исследуют жанрово-стилистические характеристики дискурса. Вместе с тем, большинство украинских лингвистов всё же проводят линию различия между понятиями “текст” и “дискурс”, определяя текст как преимущественно абстрактную формальную конструкцию, а дискурс – как разные типы организации текста с учётом ментальных процессов и внеязыковых (социальных, индивидуальных т.п.) факторов. Для большинства исследователей характерно рассмотрение понятия “дискурс” как термина более широкого, нежели текст. Из-за присутствия общих методологических признаков, дискурс содержит в себе текст, но он является понятием более широким, которое определяется большей иллокутивностью, благодаря своей паралингвистичности; базируется на ментальных процессах участников коммуникации, которые выражаются социокультурными, психологическими, когнитивными установками, а также этическими и стилистическими правилами порождения и восприятия речи. Наблюдения за дискурсом свидетельствуют о необходимости системного анализа когезийных лингвистических способов сотворения текста и дискурса в контексте соответствующих внеязыковых категорий и понятий.

Важно отметить, что совсем мало работ, в которых понятия “текст” и “дискурс” отождествляются. По мнению украинских лингвистов, текст и дискурс являются близкими, когда речь идёт о некоторых типах текстов с логически построенными структурами, которые эксплицитно выражают разные экстралингвальные корреляции (аннотации, инструкции, сообщения, рекламные тексты и т.п.).

Сложность вопроса состоит, очевидно, и в том, что дискурсология – наука сравнительно молодая и находится на этапе своего становления. Думается, что именно поэтому «текст» и «дискурс» имеют множество научных интерпретаций и дефиниций, особенно в соотношении друг с другом и такими понятиями, как речь и диалог.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Бацевич Ф.С.* Основи комунікативної лінгвістики / Ф. С. Бацевич. – К.: Видавничий центр „Академія”, 2004. – 344с.
2. *Белова А.Д.* Лингвистические аспекты аргументации / А. Д. Белова. – Киев: “Астрей”, 1997. – 309 с.
3. *Биценко Т.О.* Історична динаміка експресивів негативної емоційності в англійському дискурсі XVI–XX ст. / Т. О. Биценко // Дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / Харківський національний ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2004.
4. *Бурбело В.Б.* Художній дискурс в історії французької мови та культури IX–XVIII ст. / В. Б. Бурбело // Дис... д-ра філол. наук: 10.02.05 / Київський ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 1999. – 580 л. – Бібліогр.: л. 390–440.
5. *Висоцька Г.В.* Функціонально-адаптивна система питання-відповідь у англійському розмовному дискурсі / Г. В. Висоцька // Дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / Харківський національний ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2004.
6. *Волкогон Н.Л.* Іспаномовний рекламний дискурс і його відтворення українською мовою / Н. Л. Волкогон // Дис... канд. філол. наук: 10.02.16 / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2002. – 193 л. – Бібліогр.: л. 154–179.
7. *Выродова Т.П.* Научно-фантастический дискурс Айзека Азимова: структурная организация и идейно-смысловое содержание / Т. П. Выродова // Дис... канд. філол. наук: 10.01.04 / Харьковский национальный ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2003. – 210 л. – Библиогр.: л. 195–210.
8. *Гніздечко О.М.* Авторизація наукового дискурсу: комунікативно-прагматичний аспект (на матеріалі англійських статей сучасних європейських та американських лінгвістів) / О. М. Гніздечко // Дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / Київський національний лінгвістичний ун-т. – К., 2005.
9. *Гончарова Н.В.* Аксиологічна структура англійського діалогічного дискурсу (на матеріалі художньої прози) / Н. В. Гончарові // Дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / Київський національний лінгвістичний ун-т. – К., 2002. – 182 л. – Бібліогр.: л. 157–180.
10. Дискурс іноземної комунікації / Мін-во освіти і науки України; Львівський нац. ун-тет ім. І. Франка; Ред. кол.: С. Денисенко, Т. Кияк, В. Козловський та ін. – Львів: Львівський національний університет ім. І. Франка, 2002. – 295с.
11. Дискурс іноземномовної комунікації / Під заг. ред. К. Я. Кусько. – Львів: Видавництво Львівського національного університету імені Івана Франка, 2002. – 495 с.
12. *Жуковець Г.Л.* Лінгвориторичні особливості сучасного лейбористського дискурсу Великої Британії / Г. Л. Жуковець // Дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2001. – 216 арк. – Бібліогр.: арк.180–205.
13. *Зайцева М.О.* Мовні засоби у створенні дискурсу полеміки / М. О. Зайцева // Дис... канд. філол. наук: 10.02.02 / Харківський національний педагогічний ун-т ім. Г.С.Сковороди. – Х., 2004. – 204 л.
14. *Крючкова П.Г.* Авторитарний дискурс (на матеріалі сучасної англійської мови) / П. Г. Крючкова // Дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2003.
15. *Кучерова О.О.* Плани змісту та повідомлення британського газетного новинного дискурсу (початок XXI століття) / О. О. Кучерова // Дис... канд. філол. наук: 10.01.08 / Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. – Л., 2005.
16. *Онуфрив С.Т.* Політичний дискурс ЗМІ України у світовому інформаційному просторі / С. Т. Онуфрив // Дис... канд. філол. наук: 10.01.08 / Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. – Л., 2005. –193 л.
17. *Пилипенко Р.С.* Німецький економічний дискурс: методологія, моделі, жанри / Р. С. Пилипенко // Монографія / За ред. Л. І. Сахарчук. – К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2005. – 316 с.
18. *Пищикова Е.В.* Стратегии доминирования в аргументативном дискурсе: гендерный анализ (на материале английского языка) / Е. В. Пищикова // Дис... канд. філол. наук: 10.02.04. / ХНУ. – Харьков, 2002. – 198 л.
19. *Пономаренко О.В.* Лінгвопрагматичні засоби вираження ухильності в сучасному італійському політичному дискурсі / О. В. Пономаренко // Дис... канд. філол. наук: 10.02.05 / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2004.
20. *Попова Н.М.* Сучасний іспаномовний суспільно-політичний дискурс: лінгвопрагматичний аспект / Н. М. Попова // Дис... канд. філол. наук: 10.02.05 / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2004. – 202 с.
21. *Рябоконт Г.Л.* Дискурсивні особливості інтернет-публікацій дебатів британського парламенту / Г. Л. Рябоконт // Дис... канд. філол. наук: 10.01.08 / Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. – Л., 2005.
22. *Селиванова Е.А.* Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е. А. Селиванова / Монографическое учебное пособие. – К.: Брама, 2004.
23. *Серражим К.С.* Дискурс як соціолінгвальне явище: методологія, архітектоніка, варіативність. [На матеріалі сучасної газетної публіцистики] / К. С. Серражим // Монографія / За ред. В. Різуна. / Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2002. – 392 с.
24. *Скрипник А.В.* Французький поетичний дискурс епохи Середньовіччя / А. В. Скрипник // Дис... канд. філол. наук: 10.02.05 / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – Київ, 2005. – 232 л.

25. *Фільчук Т.Ф.* Мовна атракція в різних дискурсивних виявах / Т. Ф. Фільчук // Дис... канд. філол. наук: 10.02.02 / Харківський національний ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2003.

26. *Чрдилели Т.В.* Структура, семантика и прагматика делового диалогического дискурса (на материале современного английского языка) / Т. В. Чрдилели //

Дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / ХНУ. – Харьков, 2004.

27. *Шевченко И.С.* К определению понятия дискурса в исторической прагмалингвистике / И. С. Шевченко // Вісник Харківського державного університету. – Х., 1999. – № 435. – С. 150–154.